УДК 9(94)+572

Костров А.В., доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет (Россия);
Лахтюк С.А., магистр истории, научный сотрудник, Иркутский историко-мемориальный музей декабристов (Россия);
Елохина Ю.В., кандидат исторических наук, доцент, Иркутский государственный университет (Россия).

ОБРАЗ ШВЕЙЦАРСКОГО НАЁМНИКА XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВВ. В СИНХРОННЫХ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ

В статье на основе методов визуальной антропологии предпринимается анализ образа швейцарского наёмника в изобразительных источниках XIV – первой половины XVII вв. Прежде всего к ним относятся иллюстрации хроник, живописные произведения и гравюры, в которых нашли своё отражение разные сюжеты истории и быта представителей этой специфической социокультурной группы. Обращение к ним позволяет выявить многие вопросы, которые нашли слабое отражение в письменных источниках эпохи. Кроме прочего это такие важные аспекты социальной психологии как самовосприятие и самопозиционирование, а также восприятие представителями других групп населения. Делается вывод, что в синхронных визуальных материалах нашли своё отражение история наёмничества, разные стороны военного и цивильного быта его представителей, а также характер его внешних рефлексий и саморефлексий. При этом проявилось выраженное стремление наёмников обозначать границы своей интегрированной группы разными маркерами. И если крест на одежде мог выступать в качестве религиозного, территориально-национального и тактического, а хорошее оружие в качестве профессионального, то богатая и даже роскошная одежда – в качестве социального символа.
Ключевые слова: швейцарский наёмник, наёмничество, визуальная антропология, изобразительные источники, иллюстрации хроник, живопись, гравюра.
DOI: 10.22281/2413-9912-2026-10-03-64-72

Введение. В реконструкции сложных социокультурных феноменов большую роль играет анализ образа героя, как человека, через которого этот феномен реализуется. В этом смысле важно понимать разные вопросы, связанные как с самовосприятием и самопозиционированием, так и с восприятием другими представителями общества. Применительно к швейцарским ополченцам и наёмникам подобные презентации нашли отражение не только в письменных источниках [6-7, 18], но и в достаточно информативных визуальных материалах. Прежде всего, это иллюстрации хроник, живописные произведения и гравюры. И если письменные источники подвергались всестороннему анализу [1-3, 15], то изобразительные материалы требуют своего историко-антропологического осмысления. В связи с этим возникает вопрос: каким образом отражался и эволюционировал образ швейцарского наёмника в «зеркале культуры» своего времени?

Объекты и методы исследования. Визуальные материалы, отражающие швейцарских наёмников XIV – XVII вв. делятся на синхронные и поздние. Подобное разделение опирается на критерий периодизации создания, которое может совпадать с хронологическими рамками исследования, или выходить за них.

Синхронные источники созданы современниками в XIV – первой половине XVII вв., а поздние потомками в последующее время. Каждая из этих групп имеет свою специфику и уровень информативности. Синхронные материалы визуализируют самопозиционирование швейцарского воина эпохи, его восприятие современником (художником) и презентацию на созданном произведении искусства. Таким образом, они в полном смысле выступают как изобразительный исторический источник и способны заметно обогатить источниковую базу исследования этого феномена. Поздние материалы отражают рефлексии в сменяющие друг друга последующие эпохи. Их создатели опирались как на синхронные текстовые и визуальные свидетельства, так и на стереотипы, имеющие место в их время. Поэтому они в большей мере являются источниками не по истории интересующего вопроса, а по характеру

© Костров А.В., Лахтюк С.А., Елохина Ю.В.
© Kostrov A.V., Lakhtyuk S.A., Elokhina Yu.V.

развития стереотипов о нём в более поздние времена. Это позволяет, с известными оговорками, сравнить поздние материалы с историографией. «Послойная расчистка» подобного художественного наследия позволяет выявить логику последующего развития стереотипов и, соответственно, приблизиться к более адекватному анализу и синхронных источников и самого феномена.

Известно, что от научного исследования художественное произведение отличается основной целью. У первого это реконструкция объективной реальности в её динамике, у второго это воплощение художественного образа. Тем не менее, многие визуальные материалы эпохи (эпох), несмотря на соответствующие стилизации, претендуют на документальность и стремятся донести информацию о том, что изображено. Поэтому в данном случае нас не интересует искусствоведческий анализ этих произведений. В центре нашего внимания информативный потенциал синхронных изображений с точки зрения исторического источниковедения и визуальной антропологии. И если источниковедение предлагает специфические подходы к классификации и анализу изобразительных материалов, которые выделяются в отдельный тип источников, то визуальная антропология реализует прикладные подходы, связанные с препарированием художественного или технического фиксирования социальной реальности. При этом, в силу специфики темы, нас интересует не теория и практика технического (фото и видео) фиксирования человека в среде его существования (естественном и искусственном пространстве), как и не рассмотрение уже существующих технических (фотографий и видеосюжетов) отпечатков реальности. В силу хронологии темы нас интересует раздел визуальной антропологии, в центре внимания которого находится анализ образов, зафиксированных в соответствующую эпоху с помощью произведений изобразительного искусства.

В основу видовой классификации привлекаемых материалов ложится жанровый подход, выделяющий для отдельного рассмотрения иллюстрации хроник, портреты и сюжетные композиции (батальные и другие сцены). С точки зрения технологии исполнения они делятся на рисунки в смешанной технике, живописные произведения и гравюры.

Периодизация рассматриваемых визуальных источников совпадает с основными эпохами развития швейцарского наёмничества в XIV – середине XVII вв. Первый этап (XIV в. – 1515 г.) в хронологическом смысле включает в себя расцвет швейцарского наёмничества вплоть до битвы при Мариньяно 1515 г., где швейцарская армия, сражавшаяся на стороне Милана потерпела первое крупное поражение. В изобразительных источниках этот период, несмотря на существование единичных портретов и отдельных сюжетных произведений, можно в полном смысле этого слова назвать «хроникальным» [6]. Это вызвано тем, что наиболее информативными источниками того времени были хроники и их иллюстрации. Для второго этапа (1515 г. – середина XVII в.) характерен регресс феномена швейцарского наёмничества. В это время, ознаменованное тиражированием результатов европейского Возрождения, происходит развитие живописи (портретной, батальной и др.) и граверного дела.

Помимо классификации изобразительных материалов, а также периодизации их появления и функционирования, важным вопросом является проблема авторства. Нам известно большинство имён художников, которые иллюстрировали хроники или создавали отдельные произведения искусства. Так, авторы хроник чаще всего также выступали и как их иллюстраторы [1, с. 112]. То есть текстуальный и визуальный компоненты, дополняющие друг друга, создавались одним человеком. В частности, это швейцарцы Диболд Шиллинг Младший, Генрих Томанн и др. Соответственно, швейцарские военные являлись для них или «своими», как в большинстве швейцарских хроник (Хроника Шпица, Хроника Шахтлана, Хроника Генриха Томанна, Люцернская хроника и др.) или прямыми заказчиками, как в ряде портретов. Более того, нам известен сюжет, в котором в качестве художника выступил один из представителей этой группы [6]. Это гравюра «Швейцарские наёмники и куртизанка», которую в 1524 г. создал Урс Граф Старший [19]. Он заметно идеализирует образ своих коллег, представляя их в выгодном свете. Известен и обратный пример. Последователь швейцарского реформатора Ульриха Цвингли

Николаус Мануэль, проповедовавший отказ от наёмничества, в 1514 г. создал картину «Аллегория войны» [16]. На ней он изобразил собирательный образ наёмника, лицо и голова которого проткнуты стрелой. При этом одна его половина одета в пышные одежды, а другая предстаёт в образе обросшего нищего в дырявом одеянии. Очевидно, что подобный антивоенный месседж отражает противоречивое отношение к этому феномену на рубеже эпох даже в самом швейцарском обществе.

Результаты и их обсуждение. В хрониках разных швейцарских кантонов ополченцы и вышедшие из их среды наёмники предстают в образе динамичной группы, которая прославлена участием в разных военных сюжетах. Это могли быть разные этапы пути представителей группы: сбор отряда перед походом, встреча с заказчиком, поле боя как основное поприще и т. д. Например, иллюстрация «Райслойферы из Люцерна, направляются в Ури на общий сбор для дальнейшего продвижения в Милан. 1509 год» [12] из Люцернской хроники Диебольда Шиллинга младшего, созданная в 1513 году, презентует отправление отряда на небольшом корабле в место сбора. На фоне местной натуры, представляющей собой поросшую лесом пересечённую местность с разными строениями, изображено несколько десятков вооружённых людей, стоящих на небольшом корабле. Они одеты в схожую одежду, характерную для мужчин этого региона. При этом у всех она имеет разную расцветку (доминируют белый, синий, красный и жёлтый цвета). То есть нет единой военной формы или индивидуальных маркеров принадлежности к группе. Их функцию выполняет одежда, распространённая в этом кантоне, одинаковое оружие (все вооружены пиками), а также общий знак в виде полосатого зелёно-красного треугольного флага с белым крестом. Этот флаг держит человек, который стоит на корме и, очевидно, является руководителем отряда, так как он имеет явные отличия от других. Он единственный, кто одет в защитную кирасу и также единственный, на шляпе которого имеются три пышных пера, которые, скорее всего, выступают как военный иерархический символ. Рядом с ним стоит барабанщик и флейтист, играющие на своих инструментах. Это «озвучивает» иллюстрацию, погружая в атмосферу события.

Свидетельством другого этапа пути швейцарских военных является иллюстрация «Французский король Людовик XI приветствует швейцарских наёмников в августе 1480 года перед Шалон-сюр-Сон» из Люцернской хроники Диеболда Шиллинга Младшего [11]. От этого события до создания изображения прошло 33 года, его автор не был очевидцем и опирался на те образы, которые видел сам в Люцерне. Символически показан Париж, в крепостных воротах которого король стоит и встречает длинную колонну швейцарцев. Последние одеты в разноцветную одежду и вооружены пиками, мечами и кинжалами. В центре композиции знаменосцы с перьями на шляпах, которые вместе несут 8 разных флагов. Не исключено, что таким образом показаны командиры отрядов, пришедших из разных земель. Практически каждый воин, изображённый на иллюстрации, имеет на своей одежде белый крест.

Представляет интерес такая иллюстрация Люцернской хроники Диебольда Шиллинга Младшего как «Миланский герцог Людовико Сфорца по прозвищу «Иль Моро» передан французским войскам своими швейцарскими наемниками после осады Новары» [9]. На ней показаны два больших сборных (о чём говорит множество флагов в каждом из них) отряда, представляющие миланское (левая сторона) и французское (правая сторона) войско. Поскольку французская и миланская армии состояли в основном из швейцарских наемников, и они хотели предотвратить братоубийственную битву, французский король разрешил швейцарцам из состава миланского войска свободно уйти. И если на предыдущих изображениях показана только пехота, то здесь, помимо неё показаны два всадника, которые имеют отношение к командованию отрядами. При этом всадник на левой (миланской) стороне поднял руки. На первом плане изображены два человека, идущие от миланской к французской стороне. Один из них в латах и с алебардой на плече, а также с белым крестом на ноге. Очевидно, что это один из руководителей швейцарских наёмников. Второй – это герцог, он единственный, кто не имеет лат, а также не маркерован крестом. Таким образом, если на предыдущих

иллюстрациях все (или почти все) одеты в цивильную одежду, то здесь все (или почти все) облачены в доспехи, а вооружение показано более многообразно – помимо пик также изображены алебарды и меч. На флагах французской стороны, а также на одежде фигур первого плана начертаны прямые белые кресты. Очевидно, что применительно к одному из двух отрядов, белый крест – это одновременно групповой и тактический маркер.

Таким образом, иллюстраторы швейцарских хроник презентуют разные этапы движения наёмников. В начале пути это обычно одетые мужчины «налегке» из одной территории (один флаг) с простым вооружением в виде пик, среди которых латами выделяется только тот, кто их ведёт. В середине пути, когда уже собрано много территориальных отрядов под своими флагами. На поле предстоящей битвы они уже в латах и с разнообразным оружием. Более того, показана ситуация, когда выходцы из швейцарских Альп включены не только в разные, но и в противоборствующие европейские армии.

Апофеозом истории швейцарских военных и её отражением в визуальных источниках являются битвы и баталистика. В «хроникальный» период подобных картин довольно много [18]. Из известных иллюстраций – «Швейцарское ополчение в битве при Моргартене», которая содержится в «Иллюстрированной хронике Бенедикта Чахтлана. 1431 г.» [5]. На ней рядом с густым лесом и оврагом, заполненным тёмной водой, происходит битва между героическим швейцарцем и многочисленными врагами. Он имеет шляпу с пером, вооружён алебардой и противостоит сразу четверым противникам. При этом в овраге обозначены поверженные им оппоненты, которые, как и атакующая четвёрка, и как войска, идущие к ним из леса, маркированы красными косыми крестами. Сторона героя, а именно воины, идущие ему на помощь, как и их флаг, маркированы белыми прямыми крестами. Таким образом презентуется героизм швейцарских ополченцев, лучшие из которых могли противостоять сразу нескольким рыцарям и выходить из подобного боя с победой.

Другим любопытным произведением, позиционирующим швейцарцев не только как воинов, но и как религиозных людей является иллюстрация Хроники Шпица (1485 г.) «День Благодарения на поле боя после битвы при Лаупене» [8]. На ней изображён отряд сразу после большой битвы. Он находится посреди моря убитых людей и лошадей и всё ещё сохраняет построение баталией. Его бойцы вооружены пиками и алебардами, стоят на коленях с поднятыми к нему руками, чем подчёркивается их благодарственная молитва за победу. На переднем плане люди, чьи головные уборы отличаются украшениями из разноцветных перьев. Помимо статусных маркеров у группы имеются и коллективные – это пять разных знамён, которые говорят о швейцарских землях, выставивших воинов. Вообще подобная апелляция к религиозности наёмников скорее является попыткой формирования светлого образа, несмотря на все ужасы войны. То есть хронист выступает как союзник и не отказывает им в христианской добродетели и возможности спасения.

Конец пути наёмного отряда показан на иллюстрации Люцернской хроники Диеболда Шиллинга Младшего «Швейцарские райслёйферы пересекают Альпы», созданной в 1513 г. [10]. На ней изображены швейцарцы, которые тайно возвращаются домой по узким горным тропам после того, как получили вознаграждение от французского короля. Они идут «налегке» без лат, вооружены мечами, пиками и алебардами. Характерно, что наряду с 13 мужчинами также изображена одна женщина, которая идёт с ними. Так открывается одна из сторон военного быта, которая обычно не отражается в сохранившихся письменных источниках.

К началу второго этапа истории экспорта швейцарской военной силы, а именно с начала XVI в. её образ начинает всё чаще отражаться в живописных и гравюрных портретах. Это связано как с текущей возрожденческой индивидуализацией сознания, так и с тем, что швейцарский наёмник к тому времени уже стал культурным героем для одной части общества и антигероем для другой. Более того, став относительно интегрированной социальной группой, наёмники, тем не менее, включали представителей разных профессий, в том числе художников. Поэтому после начала XVI в. мы видим произведения, на которых презентуется личность наёмника.

Образ, создаваемый индивидуальными и групповыми портретами, написанными самими наёмниками, можно назвать собирательным социокультурным автопортретом. Они показывают самопрезентацию представителей группы, то есть то, как они воспринимали себя и какими хотели выглядеть перед друг другом и перед другими. Примером подобного позиционирования может быть живописный парадный портрет швейцарского наёмника и художника Никлауса Мануэля Дойча Младшего, созданный в начале XVI в. [17]. Как и другие подобные произведения, он содержит изображение в рост, так как, во-первых, для воина важно всё его тело, а во-вторых, наёмники любили презентовать себя не только оружием, но и роскошной одеждой. Помимо яркого одеяния изображённого молодого человека отличают аккуратные усы и бородка, а также причёска. Непременными атрибутами выступают уверенно удерживаемая алебарда, меч и кинжал, висящие на поясе. Герой стоит на фоне широкой перспективы, включающей горы, леса, города и море, по которому плывут корабли. В небе изображён косяк перелётных птиц. Так подчёркивается широкая география деятельности, а также её командный (артельный) и «перелётный» (истоки закрепившегося в конце XVII в. уже по отношению к ирландцам на службе французского короля прозвища «дикие гуси») характер. При этом наёмник стоит на крепкой основе из отёсанных камней. Дополняют картину такие символы как герб, обозначающий принадлежность, и собака у ног, обозначающая верность. Подобная аллегорическая живопись не нуждается в хроникальном тексте и представляет собой отдельное информативное произведение.

К коллективным портретам, созданным художником-наёмником, относится гравюра Урса Графа Старшего, созданная в 1524 году [19]. На ней изображены два героя, которые разговаривают между собой возле толстого дерева на фоне гор и города. Их осанка горделива, икры ног нарочито рельефны, в чём отразилась мужская мода того времени, а одежда и оружие вычурно красивы. Подле них сидит красиво одетая куртизанка, которая держит на коленях щенка как символ её покорности. На ветвях дерева над наёмниками фатальный символ – смерть, которая указывает на песочные часы и держит на руке ворона. То есть вместе с красотами этой жизни (достаток, красивые оружие, одежда, куртизанки и др.) эта аллегория указывает на её скоротечность и близость конца. Характерно, что именно рискованность подобного образа жизни актуализировала тягу к роскоши у представителей этой социальной группы.

Это подтверждается другим произведением подобного жанра. На гравюре Ганса Гольбейна Младшего, созданной в 1525 году, также два наёмника [13]. И если один из них молодой, то второй зрелый. Этим подчёркивается не только родовое и профессиональное наставничество, которое существовало в подобных военных артелях, но и возможность дожить до зрелости, несмотря на очень бурную жизнь, полную опасностей. Мужчины одеты традиционно богато и красиво. На них чулки, облегающие икры, многослойные панталоны с вырезами и завязками, рубахи с очень широкими рукавами, на которых в соответствии с модой эпохи также имеются красивые складки, вырезы и другой декор. Поверх одеты изящные кирасы тонкой работы. На головах шляпы с перьями страуса, а в руках непременное оружие. Последнее, особенно меч и кинжал, находящиеся на боках зрелого наёмника, красиво украшено. Как и в предыдущей гравюре их позы очень динамичны, что могло символизировать крайне активную жизнь изображённых. Фоном композиции служит среда, породившая этих героев – Альпы и крыши одного из швейцарских городков. В центре геральдический щит, а по бокам и сверху барочные колонны и арка. Таким образом, перед нами предстают положительные герои, которых отличает смелость и военные навыки, активная жизнь и роскошь.

Не всё швейцарское общество воспринимало наёмников так положительно. Свидетельством этого является произведение Николаса Мануэля «Аллегория войны», которое он создал в 1514 году [16]. Этот художник, как уже отмечалось, поддерживал Ульриха Цвингли в его проповедях против наёмничества. Он создал не только собирательный образ швейцарского наёмника как человека войны, но и одновременно нищего как её жертву. В центре композиции находится

человек с арбалетным болтом (стрелой) в голове. Он разделён на две части, посредством которых показывается парадная и разрушительная суть вооружённых конфликтов. При этом стрела уравнивает и красиво одетого наёмника с мечом, и оборванного нищего с посохом. Кроме прочего этим подчёркивается, что сиюминутное богатство быстро переходит в необеспеченность и смерть.

На фоне заката швейцарского наёмничества в начале XVII в. стали появляться полотна, ориентированные или на ополченское прошлое швейцарских наёмников или на их критику. В первом случае акцент стал смещаться на актуализацию историй, связанных не с иностранной службой и победами, а с примиренческими сюжетами, в которых проявилась общешвейцарская идентичность. Имеется в виду иллюстрация «Каппельский молочный суп» из Хроники Генриха Томанна 1606 г. [14]. Она посвящена Первой Каппельской войне 1529 г., в результате которой швейцарцы разных кантонов в лице солдат противоборствующих сторон примирились. Символом этого национального примирения стал молочный суп, как блюдо, которое имело место у швейцарцев горных и равнинных кантонов. Поэтому в центре изображена большая чаша, из которой едят воины двух армий. Часть из них только в одежде, другая в доспехах, но оружие отложено в сторону. Так исторически, ментально и визуально проявилась социальная функция совместной трапезы, которая, к тому же, основана на знаковом блюде для этой общности.

В определённом смысле точку в визуальной истории швейцарского наёмничества ставит полотно «Иностранные услуги» неизвестного художника, созданное около 1625 года и хранящееся в Швейцарском национальном музее (г. Цюрих) [4]. На нём представлена аллегория предосудительности наёмничества и системы оплаты военного предпринимательства XV – начала XVII вв. Наёмник, одетый в характерные одежды и прикованный золотой цепью к воротам княжеского двора, как пёс охраняет местную элиту, включающую светских и церковных сановников. При этом у него находится большой мешок, наполненный золотыми монетами, а иностранные правители, стоящие перед ним, готовятся ещё больше наполнить этот и без того огромный кошелёк.

Заключение. Можно сделать вывод, что в синхронных визуальных материалах нашли своё отражение история наёмничества, разные стороны военного и цивильного быта его представителей, а также характер его внешних рефлексий и саморефлексий. При этом проявилось выраженное стремление наёмников обозначать границы своей интегрированной группы не только флагами, но и другими маркерами. И если крест на одежде мог выступать в качестве религиозного, территориально-национального и тактического, а хорошее оружие в качестве профессионального, то богатая и даже роскошная одежда – в качестве социального символа.

Список литературы

1. Давыдов А. Г. и др. Воинские традиции швейцарского средневековья. Н. Новгород : «Поволжье», 2013. 312 с.

2. Костров А. В., Лахтюк С. А. Генезис швейцарского милитаризма в эпоху Реформации // Вестник Брянского государственного университета. 2020. №1 (43). С. 76-85.

3. Лахтюк С.А., Костров А.В., Саитгареев Р.Р. Геополитический фактор развития швейцарского милитаризма в контексте военного предпринимательства XIV-XVI вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2023. №2. С. 102-110

4. Allegorie auf das Söldnerwesen, 1625. [Elektronische Ressource]. // Zürich. Schweizerisches https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/008608/2023-10-31/ (дата обращения: 21.04.2026).

5. Bendicht Tschachtlan. Schlacht am Morgarten 1315 (mit Hofnarr Kuoni von Stocken). [Elektronische Ressource]. // Tschachtlanchronik. Zentralbibliothek Zürich, 1470. S. 110. URL: https://picryl.com/media/bendicht-tschachtlan-die-schlacht-am-morgarten-c-1470-e1308b (дата обращения: 21.04.2026).

6. Carl Pfaff. Bilderchroniken. [Elektronische Ressource] // Historisches Lexicon der Schwez (HLS). URL: https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/011210/2004-09-01/ (дата обращения: 20.12.2022).

7. Diebold Schilling der Jüngere. Luzernerchronik. [Elektronische Ressource].// e-codices –

Virtuelle Handschriftenbibliothek der Schweiz. 688 s. URL: http://www.e-codices.unifr.ch/de/thumbs/kol/S0023-2/Sequence-1291 (дата обращения: 22.12.2022).

8. Diebold Schilling der Ältere. Actions de grâce sur le champ de bataille après la bataille de Laupen. [Elektronische Ressource]. // Schilling Spiezer Chronik. Luzern, 1485, S. 282. URL: http://www.e-codices.unifr.ch/de/doubleview/kol/S0023-2/419/Sequence-1291 (дата обращения: 21.04.2026).

9. Diebold Schilling der Jüngere. Der Mailänder Herzog Ludovico Sforza, genannt "il moro", wird nach der Belagerung von Novara von seinen Schweizer Söldnern den französischen Truppen übergeben. [Elektronische Ressource]. // Eidgenössische Chronik des Luzerners Diebold Schilling (Luzerner Schilling). Luzern, 1513. S. 418. Pergament. URL: http://www.e-codices.unifr.ch/de/doubleview/kol/S0023-2/419/Sequence-1291 (дата обращения: 27.04.2024).

10. Diebold Schilling der Jüngere. Schweizer Reisläufer ueberqueren die Alpen. [Elektronische Ressource]. // Eidgenössische Chronik des Luzerners Diebold Schilling (Luzerner Schilling). Luzern, 1513. S. 327. Pergament. URL: http://www.e-codices.unifr.ch/de/thumbs/kol/S0023-2/Sequence-1291 (дата обращения: 21.04.2026).

11. Diebold Schilling der Jüngere. König Ludwig XI. von Frankreich begrüßt im August 1480 Schweizer Söldner. [Elektronische Ressource]. // Eidgenössische Chronik des Luzerners Diebold Schilling (Luzerner Schilling). URL: http://www.e-codices.unifr.ch/de/doubleview/kol/S0023-2/279/Sequence-1291. Luzern, 1513. S. 278. Pergament. (дата обращения: 27.04.2024).

12. Diebold Schilling der Jüngere. Reisläufer aus Luzern reisen nach Uri zu einer Generalversammlung für den weiteren Vormarsch nach Mailand, 1509 Jahr. [Elektronische Ressource]. // Eidgenössische Chronik des Luzerners Diebold Schilling (Luzerner Schilling). Luzern, 1513. S. 627. Pergament. URL: http://www.e-codices.unifr.ch/de/doubleview/kol/S0023-2/623/Sequence-1291 (дата обращения: 27.04.2024).

13. Hans Holbein the Younger. Two Swiss Mercenaries, design for a Stained Glass Window,1525. [Electronic resource]. // Christian Müller; Stephan Kemperdick; Maryan Ainsworth; et al, Hans Holbein the Younger: The Basel Years, 1515–1532. Munich: Prestel, 2006. URL: https://picryl.com/media/two-swiss-mercenaries-design-for-a-stained-glass-window-workshop-of-hans-holbein-c1309f (дата обращения: 21.04.2026).

14. Heinrich Thomann. Kappeler Milchsuppe 1531. [Elektronische Ressource]. // Heinrich Thomann Chronik. Lehrmittelverlag Zürich (ZB Zürich). Zürich, 1606. URL: https://picryl.com/media/kappeler-milchsuppe-zb-602d65 (дата обращения: 21.04.2026).

15. Hitz B. Kämpfen um Sold. Eine Alltags- und Sozialgeschichte schweizerischer Söldner in der Frühen Neuzeit. Köln: Böhlau, 2015. 370 s.

16. Niklaus Manuel Deutsch. Allegorie eines Kriegers, der zum Bettler wird. [Elektronische Ressource]. // Kunstsammlungen und Museen Augsburg, Augsburg 1514. URL: https://i.pinimg.com/736x/88/7d/23/887d23ee1dfa62d9fd7ec9dbb4760fb4.jpg. (дата обращения: 21.04.2026).

17. Porträt von Niklaus Manuel Deutsch dem Jüngeren, Schweizer Reisläufer und Künstler. [Elektronische Ressource]. // Bernisches Historisches Museum. Bern, 1553. URL: https://picryl.com/media/niklaus-manuel-1553-91503c (дата обращения: 21.04.2026).

18. Rohde M. Urs Graf (der Ältere). [Elektronische Ressource] // Historisches Lexicon der Schwez (HLS). URL: https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/018294/2005-12-01/ (дата обращения: 19.12.2022).

19. Urs Graf. Zwei Reisläufer und eine Kurtisane, 1524. [Elektronische Ressource]. // Abenteuer Schweiz. Geschichte in Jahrhundertschritten. Lausanne, 1991. S. 132. URL: https://picryl.com/media/urs-graf-reislaeufer-1-d6d840 (дата обращения: 21.04.2026).

THE IMAGE OF A SWISS MERCENYOR OF THE 14TH – FIRST HALF OF THE 17TH CENTURIES IN SYNCHRONOUS VISUAL SOURCES

Using anthropology methods, the present article analyzes the image of the Swiss mercenary in visual sources from the 14th to the first half of the 17th centuries. These include primarily chronicle illustrations, paintings, and engravings, which reflect various narratives about the history and everyday life of this specific socio-cultural group. The examination reveals a number of issues poorly reflected in the written sources of the epoch. The mentioned issues include important aspects of social psychology such as self-perception and self-positioning, as well as the perception of other groups. It is concluded

that the synchronic visual materials depict the history of mercenary, various aspects of the military and civilian lives of its representatives, and the nature of their external reflections and self-reflection. Furthermore, a pronounced tendency on the part of mercenaries to delineate the boundaries of their integrated group using various markers was evident. While a cross on clothing could serve as a religion, territorial, national, and tactical symbol, and a good weapon as a professional one, rich and even luxurious clothing served as a social symbol.

Keywords: Swiss mercenary, mercenary, visual anthropology, pictorial sources, chronicle illustrations, painting, engraving.

References

1. Davydov A. G. i dr. (2013) Voinskie tradicii shvejcarskogo srednevekov'ya [Military Traditions of the Swiss Middle Ages]. N. Novgorod: “Povolzh'e”. 312 s.

2. Kostrov A. V., Lakhtyuk S. A. (2020) Genezis shvejcarskogo militarizma v ehpohu Reformacii [The Genesis of Swiss Militarism in the Reformation]. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. №1 (43). S. 76-85.

3. Lakhtyuk S.A., Kostrov A.V., Saitgareev R.R. (2023) Geopoliticheskij faktor razvitiya shvejcarskogo militarizma v kontekste voennogo predprinimatel'stva XIV-XVI vv. [The geopolitical factor in the development of Swiss militarism in the context of military entrepreneurship in the 14th-16th centuries] Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. №2. S. 102-110

4. Allegorie auf das Söldnerwesen (1625) [Allegory of mercenary work]. Schweizerisches Zürich. Nationalmuseum. Available at: https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/008608/2023-10-31/ (accessed: 21.04.2026).

5. Bendicht Tschachtlan (1470). Schlacht am Morgarten 1315 (mit Hofnarr Kuoni von Stocken). [Battle of Morgarten 1315 (with court jester Kuoni von Stocken)]. Tschachtlanchronik. Zentralbibliothek Zürich. S. 110. Available at: https://picryl.com/media/bendicht-tschachtlan-die-schlacht-am-morgarten-c-1470-e1308b (accessed: 21.04.2026).

6. Carl Pfaff. Bilderchroniken (2004) [Picture chronicles]. Historisches Lexicon der Schwez (HLS). Available at: https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/011210/2004-09-01/ (accessed: 20.12.2022).

7. Diebold Schilling der Jüngere (1513). Luzernerchronik [Lucerne Chronicle]. e-codices – Virtuelle Handschriftenbibliothek der Schweiz. 688 s. Available at: http://www.e-codices.unifr.ch/de/thumbs/kol/S0023-2/Sequence-1291 (accessed: 22.12.2022).

8. Diebold Schilling der Ältere (1485). Actions de grâce sur le champ de bataille après la bataille de Laupen. [Actions of grace on the champion of the battle before the battle of Laupen]. Schilling Spiezer Chronik. Luzern, S. 282. Available at: http://www.e-codices.unifr.ch/de/doubleview/kol/S0023-2/419/Sequence-1291 (accessed: 21.04.2026).

9. Diebold Schilling der Jüngere (1513). Der Mailänder Herzog Ludovico Sforza, genannt "il moro", wird nach der Belagerung von Novara von seinen Schweizer Söldnern den französischen Truppen übergeben. [The Milanese Duke Ludovico Sforza, called "il moro", is surrendered to the French troops by his Swiss mercenaries after the siege of Novara.]. Eidgenössische Chronik des Luzerners Diebold Schilling (Luzerner Schilling). Luzern. S. 418. Pergament. Available at: http://www.e-codices.unifr.ch/de/doubleview/kol/S0023-2/419/Sequence-1291 (accessed: 21.04.2024).

10. Diebold Schilling der Jüngere (1513). Schweizer Reisläufer ueberqueren die Alpen. [Swiss mercenaries cross the Alps]. Eidgenössische Chronik des Luzerners Diebold Schilling (Luzerner Schilling). Luzern, S. 327. Pergament. Available at: http://www.e-codices.unifr.ch/de/thumbs/kol/S0023-2/Sequence-1291 (accessed: 21.04.2026).

11. Diebold Schilling der Jüngere (1513). König Ludwig XI. von Frankreich begrüßt im August 1480 Schweizer Söldner. [King Louis XI of France greets Swiss mercenaries in August 1480]. Eidgenössische Chronik des Luzerners Diebold Schilling (Luzerner Schilling). Luzern, 1513. S. 278. Pergament. Available at: http://www.e-codices.unifr.ch/de/doubleview/kol/S0023-2/279/Sequence-1291. (accessed: 21.04.2024).

12. Diebold Schilling der Jüngere (1513). Reislofers aus Luzern reisen nach Uri zu einer Generalversammlung für den weiteren Vormarsch nach Mailand, 1509 Jahr. [Reislofers from Lucerne travel to Uri for a general meeting to discuss their further advance towards Milan, 1509]. Eidgenössische Chronik des Luzerners Diebold Schilling (Luzerner Schilling). Luzern, S. 627. Pergament. Available at: http://www.e-codices.unifr.ch/de/doubleview/kol/S0023-2/623/Sequence-1291.

(accessed: 21.04.2024).

13. Hans Holbein the Younger (1525). Two Swiss Mercenaries, design for a Stained Glass Window. [Two Swiss Mercenaries, design for a Stained Glass Window]. Christian Müller; Stephan Kemperdick; Maryan Ainsworth; et al, Hans Holbein the Younger: The Basel Years, 1515–1532. Munich: Prestel. Available at: https://picryl.com/media/two-swiss-mercenaries-design-for-a-stained-glass-window-workshop-of-hans-holbein-c1309f (accessed: 21.04.2026).

14. Heinrich Thomann (1606). Kappeler Milchsuppe 1531. [Kappeler Milk Soup 1531]. Heinrich Thomann Chronik. Lehrmittelverlag Zürich (ZB Zürich). Available at: https://picryl.com/media/kappeler-milchsuppe-zb-602d65 (accessed: 21.04.2026).

15. Hitz B. (2015) Kämpfen um Sold. Eine Alltags- und Sozialgeschichte schweizerischer Söldner in der Frühen Neuzeit [Fighting for Pay: A Social and Everyday History of Swiss Mercenaries in the Early Modern Period]. Köln: Böhlau. 370 s.

16. Niklaus Manuel Deutsch (1514). Allegorie eines Kriegers, der zum Bettler wird. [Allegory of a warrior who becomes a beggar]. Kunstsammlungen und Museen Augsburg. Available at: https://i.pinimg.com/736x/88/7d/23/887d23ee1dfa62d9fd7ec9dbb4760fb4.jpg. (accessed: 21.04.2026).

17. Porträt von Niklaus Manuel Deutsch dem Jüngeren, Schweizer Reisläufer und Künstler (1553). [Portrait of Niklaus Manuel Deutsch the Younger, Swiss mercenary and artist]. Bernisches Historisches Museum. Available at: https://picryl.com/media/niklaus-manuel-1553-91503c (accessed: 21.04.2026).

18. Rohde M. Urs Graf (der Ältere) (2005). [Urs Graf (the Elder)]. Historisches Lexicon der Schwez (HLS). Available at: https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/018294/2005-12-01/ (accessed: 19.12.2022).

19. Urs Graf (1524). Zwei Risleifers und eine Kurtisane [Two Risleifers and a courtesan]. Abenteuer Schweiz. Geschichte in Jahrhundertschritten. Lausanne, 1991. S. 132. Available at: https://picryl.com/media/urs-graf-reislaeufer-1-d6d840 (accessed: 21.04.2026).

Об авторах

Костров Александр Валерьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, Россия, E-mail: a_kostrov@mail.ru

Лахтюк Сергей Александрович - магистр истории, научный сотрудник Иркутского историко-мемориального музея декабристов, Россия, E-mail: lahtiuk.serey@gmail.com

Елохина Юлия Валерьевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, Россия, E-mail: julflower@yandex.ru

Kostrov Aleksandr Valeryevich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor, the Department of World History and International Relations, Irkutsk State University (Russia), E-mail: a_kostrov@mail.ru

Lakhtyuk Sergey Aleksandrovich - Master of History, research fellow, Irkutsk Historical and Memorial Museum of the Decembrists (Russia), E-mail: lahtiuk.serey@gmail.com

Elokhina Yulia Valerievna - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, the Department of World History and International Relations, Irkutsk State University (Russia), E-mail: julflower@yandex.ru